

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят девятый год

7180-е заседание

Четверг, 22 мая 2014 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н О Джун (Республика Корея)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Шериф
Чили	г-н Баррос Мелет
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Аро
Иордания	г-н Омаиш
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-н Ларо
Российская Федерация	г-н Чуркин
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании привила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Албании, Андорры, Австрии, Бельгии, Ботсваны, Болгарии, Канады, Центральноафриканской Республики, Кот-д'Ивуара, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Демократической Республики Конго, Дании, Эстонии, Финляндии, Грузии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Италии, Японии, Латвии, Ливии, Лихтенштейна, Мальты, Маршалловых Островов, Мексики, Монако, Черногории, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Панамы, Польши, Португалии, Катара, Республики Молдова, Румынии, Самоа, Сан-Марино, Саудовской Аравии, Сенегала, Сербии, Сейшельских Островов, Словакии, Словении, Испании, Швеции, Швейцарии, Сирийской Арабской Республики, бывшей югославской Республики Македония, Турции, Украины и Объединенных Арабских Эмиратов.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении Совета находится документ S/2014/348, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Албанией, Андоррой, Австралией, Австрией, Бельгией, Ботсваной, Болгарией, Канадой, Центральноафриканской Республикой, Чили, Кот-д'Ивуаром, Хорватией, Кипром, Чешской Республикой, Демократической Республикой Конго, Данией, Эстонией, Финляндией, Францией, Грузией, Германией, Грецией, Венгрией, Исландией, Ирландией, Италией, Японией, Иорданией, Латвией, Ливией, Лихтенштейном, Литвой, Люксембургом, Мальтой, Маршалловыми Островами, Мексикой, Монако, Черногорией, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Панамой, Польшей, Португалией, Катаром, Республикой Корея, Республикой Молдова, Румынией, Самоа, Сан-Марино, Саудовской Аравией, Сенегалом, Сербией, Сейшельскими Островами, Словакией, Словенией, Испанией, Швецией, Швейцарией, бывшей югославской Республикой Македония, Турцией,

Украиной, Объединенными Арабскими Эмиратами, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хотел бы приветствовать первого заместителя Генерального секретаря Яна Элиассона, которому я предоставляю слово.

Первый заместитель Генерального секретаря (*говорит по-английски*): Я выступаю с заявлением от имени Генерального секретаря.

«С начала войны в Сирии я постоянно призываю к привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении серьезных нарушений прав человека, преступлений против человечности и военных преступлений. Недавние нападения на автоколонны с гуманитарным грузом и персонал гуманитарных организаций, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, подчеркивают необходимость незамедлительного принятия мер по привлечению к ответственности виновных в совершении преступлений в Сирии.

В этой связи Совет Безопасности несет безусловную ответственность. На государства, являющиеся членами Совета Безопасности и Совета по правам человека, возложена особая обязанность положить конец кровопролитию и обеспечить правосудие для тех, кто стал жертвами бесчеловечных преступлений.

В феврале 2013 года Комиссия по расследованию пришла к выводу о том, что Международный уголовный суд является надлежащим форумом для борьбы с безнаказанностью в Сирии. Верховный Комиссар по правам человека неоднократно обращалась к Совету Безопасности с призывами передать вопрос о ситуации в Сирии на рассмотрение Суда, последний раз — в апреле. У сирийского народа есть основное право на правосудие. Основопологающий долг Организации Объединенных Наций и ее государств-членов — защитить это право. Я поддерживаю механизмы, обеспечивающие реальную возможность привлекать виновных к ответственности. В данном случае очевидно, что вина лежит на обеих сторонах, вовлеченных в эту трагедию. Следует также помнить о том, что привлечение виновных к

ответственности будет способствовать предотвращению новых злодеяний.

На протяжении более чем трех лет Совет Безопасности не может прийти к согласию относительно мер, способных прекратить эту чрезвычайно жестокую войну, которая очень серьезно сказалась не только на жизни миллионов мирных сирийцев, но и всего региона. Если члены Совета так и не смогут договориться хотя бы о мере, гарантирующей, что виновные понесут определенную ответственность за совершаемые преступления, авторитет этого органа и всей Организации будет еще больше подорван.

Когда мы говорим о привлечении к ответственности, мы должны иметь в виду не только стороны в конфликте, но также и тех, кто разжигает этот конфликт и усугубляет страдания людей, продолжая поставлять оружие тем, кто совершает злодеяния.

Я вновь обращаюсь к Совету и прошу его членов оставить в стороне свои разногласия и, в конце концов, начать действовать сообща для выработки общего подхода, который мог бы положить конец этому кошмару, от которого в течение длительного времени страдает сирийский народ. Он крайне нуждается в том, чтобы насилие прекратилось и было найдено политическое решение. Мы все обязаны помочь сирийскому народу наконец-то увидеть перспективу мира».

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Элиассона за его заявление.

Сейчас я предоставлю слово члену Совета Безопасности, который желает выступить с заявлением до проведения голосования.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я обратился с просьбой выступить до голосования по проекту резолюции S/2014/348, который Франция имеет честь представить, с тем чтобы разъяснить соображения, лежащие в основе нашего подхода. Предложение Франции не открывает новую главу в истории разногласий, возникающих в Совете Безопасности при обсуждении сирийского кризиса; напротив, оно направлено на восстановление единства Совета с опорой на те ценности, которые разделяют его члены.

Всех нас, сидящих за этим столом, ужасает трагедия, которую переживает сирийский народ: более 160 000 человек погибло, более 9 миллионов людей стали перемещенными лицами и беженцами, в стране наблюдаются широкомасштабные разрушения, голод и эпидемии. Это непомерные потери, причем можно не сомневаться в том, что обе стороны совершали жестокие преступления против незащищенных гражданских лиц. Несколько недель назад по инициативе Франции Совету и средствам массовой информации был представлен доклад «Цезаря», подчеркнувший бесчеловечность происходящего. На тысячах фотографий, подлинность которых подтвердили независимые эксперты, изображены трупы людей, которых морили голодом и пытали в тюрьмах режима.

Убийства, пытки и изнасилования, совершаемые сегодня в Сирии, являются не только ужасными последствиями гражданской войны, но и частью целенаправленной политики террора и наказания. Командный состав предоставил находящимся в его подчинении военнослужащим полную свободу игнорировать закон — или, проще говоря, саму гуманность. Правительство бомбит жилые кварталы с использованием бочковых бомб взрывного действия, ракет и химического оружия. Террористические группы совершают неизбирательные нападения. Пропали без вести десятки тысяч людей. Огромное число людей подвергается пыткам и голоду. В стране, на территории которой зародилась столь древняя цивилизация, мы наблюдаем бесконтрольные жестокость и насилие, жертвы которых — это не голые статистические данные, которыми мы слишком часто прикрываемся, а реальные мужчины, женщины и дети, у которых есть имена, лица и близкие люди.

Перед лицом столь многих разрушенных жизней и отрицания ценностей, на которых основана Организация, нет ничего хуже молчания. Ведь молчание означает согласие, компромисс и соучастие. Я не игнорирую существующие в Совете разногласия; я знаю, что члены по-разному анализируют ситуацию. Я уважаю их мнение, даже если я его не разделяю. Однако некоторые факты очевидны для всех. Как сказал в Совете Безопасности несколько дней тому назад г-н Брахими, сегодня в Сирии отсутствует перспектива проведения переговоров. Сейчас не время и не место определять, кто несет за это ответственность, следует только

констатировать этот факт. Поэтому не имеют смысла утверждения о том, что участие международных органов правосудия может подорвать мирный процесс, поскольку мирного процесса не существует и в краткосрочной и среднесрочной перспективе не просматривается возможность его начать.

Они отказываются вести переговоры, поскольку они хотят одержать победу и считают, что они могут ее одержать. Они не будут вести переговоры, поскольку считают, что если не убьют они, то убьют их. Они не будут вести переговоры с людьми, чьих братьев и жен они убили или подвергли пыткам. Они так боятся их мести, что считают, что и их тоже необходимо убить.

В этом контексте предложение Франции основывается на убежденности, что тупиковая ситуация не должна способствовать тому, что мы будем закрывать глаза на зверства, каждый день совершаемые в Сирии. Его целью является преодоление наших разногласий, что позволит сосредоточить внимание на общих аспектах нашей гуманности. В проект резолюции были внесены изменения, с тем чтобы сделать его приемлемым для всех. Его цель заключается в том, чтобы применить по отношению к ситуации, сложившейся в Сирии, принцип, уже согласованный в резолюциях 2118 (2013) и 2139 (2013), а именно — не допускать безнаказанность. Помимо этого, он затрагивает вопрос территориальной целостности Сирии. Что касается обязанностей сторон, в нем вновь содержатся неоднократно согласованные формулировки и простой призыв признать юрисдикцию Международного уголовного суда в отношении гражданской войны в Сирии в соответствии с аналогичными положениями резолюции 1593 (2005) о ситуации в Дарфуре и резолюции 1970 (2011) по Ливии, против которых не голосует ни одно из государств-членов.

Действуя сообща, Совет тем самым заявит о том, что он не забудет о преступлениях, совершаемых сегодня в массовом масштабе в Сирии, и о том, что лидеры мирились с ними или даже потворствовали им или отдавали приказы об их совершении. Тем самым он заявит о том, что в 2014 году люди не могут больше вести себя так, как они делали это в 1942 и 1994 годах, и что он не допустит рецидива состояния варварства. Возможно, таким образом, мы могли бы остановить палача на грани совершения преступления. Однако в любом случае мы восстановим репутацию Совета, дав ему

возможность сказать правильные слова, и вновь поставим моральные ценности выше его разногласий. Я убежден, что, несмотря на эти разногласия, мы разделяем одни и те же ценности и негодование, а также преисполнены одинаковой решимостью. Настало время заявить об этом и доказать это.

Проект резолюции, который я имею честь представить моим коллегам на голосование, представляет собой обращение к человеческой совести. Это не политический жест, а просто моральный акт. Если Совет не примет его, это будет оскорблением для миллионов сирийцев, которые подвергаются страданиям. Это станет доказательством того, что некоторые не извлекли никаких уроков из истории. Это напомнит о том, что некоторые решили, несмотря на свои утверждения об обратном, безоговорочно поддержать режим Дамаска, какие бы преступления он ни совершал, и тем самым оправдать действия «Аль-Каиды». Обеспечение безнаказанности всех преступников — это не парадоксальное явление; в преступлении существует братство.

Использование права вето сегодня напомнит нам об этом. Использование права вето позволит замести следы всех преступлений; это будет наложением вето на отправление правосудия. Это станет еще одним подтверждением правомерности предложения Франции об ограничении использования права вето в случае массовых злодеяний.

Председатель (говорит по-английски): Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Австралия, Чад, Чили, Франция, Иордания, Литва, Люксембург, Нигерия, Республика Корея, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Китай, Российская Федерация

Председатель (говорит по-английски): За проект резолюции подано 13 голосов, 2 — против, при этом никто не воздержался. Проект резолюции не принимается, поскольку против него проголосовали постоянные члены Совета.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня речь идет о привлечении к ответственности за преступления, которые являются такими широкомасштабными и приводят к такому количеству погибших, что им нет равных в современной истории. Сегодня речь идет не только о привлечении к ответственности за происходящее в Сирии, но и о подотчетности Совета Безопасности. Совет несет ответственность за прекращение злодеяний, если мы можем, и, как минимум, за обеспечение привлечения к ответственности тех, кто виновен в их совершении. Именно этого минимального прогресса мы стремились добиться сегодня. Наше правительство приветствует подавляющее большинство членов Совета, которые проголосовали в поддержку этого проекта, и 64 страны, которые присоединились к нам в организации усилий, направленных на то, чтобы передать эти злодеяния на рассмотрение в Международный уголовный суд (МУС).

К сожалению, из-за решения Российской Федерацией поддержать сирийский режим, чтобы он ни делал, сирийский народ не увидит сегодня справедливости. Они увидят преступление, но не наказание. 15 апреля члены Совета заслушали брифинг по докладу, в котором содержалось 55 000 ужасных фотографий истощенных и измученных тел погибших сирийцев, которых, как пришли к выводу всемирно известные юристы-международники, методически уничтожала правительственная машина убийств.

Согласно сообщениям, фотографии были представлены человеком по прозвищу Цезарь, который в течение 13 лет работал сотрудником сирийской военной полиции. Когда начались боевые действия, как он говорит, ему поручили делать фотографии людей, которые голодали, подвергались избиениям, пыткам и казням со стороны сил безопасности Сирии. Эти фотографии потрясают и приводят в ужас, после этого некоторые из нас даже задавались вопросом, может ли режим совершить что-то такое, что также способно потрясти нас. Сирийские военнослужащие уже заставляли врачей не оказывать помощь раненым, вытаскивали пациентов с больничных коек, осаждали целые районы, лишали доступа людей к предметам первой необходимости и совершали нападения с применением

химического оружия и бочковых бомб с полной уверенностью, что принятие Советом реальных действий будет затруднено.

Судебный процесс — это не просто привлечение виновных к ответственности. Это также позволяет жертвам рассказать о случившемся. Сегодняшнее использование права вето не дает возможности жертвам злодеяний дать показания в Гааге на данный момент. Однако нам важно сегодня заслушать в Совете своего рода показания, которые мы могли бы услышать, если Россия и Китай не подняли бы руки, чтобы выступить против привлечения к ответственности за военные преступления и преступления против человечности. Из-за только что наложенного вето, одна из жертв режима Асада, Кусей Закария, не будет вызван в ближайшее время в Международный уголовный суд для дачи показаний. Однако история жизни Кусея в Моадамии во время осады должна быть услышана, как бы тяжело ее ни было слушать. Кусей Закария находится сегодня с нами в Совете, и я хотела бы попросить его встать.

Сегодня я расскажу об истории Кусея, как он рассказал ее нам. Дом, в котором жил Кусей в Моадамии, недалеко от Дамаска, стал одним из главных объектов нападения режима Асада. Во время совершенного в августе 2013 года нападения с применением химического оружия Кусей выбежал на улицу и пытался помочь своим соседям. Вскоре он стал задыхаться. Он почувствовал страшное жжение в глазах, сердце Кусея остановилось, и он умирал, когда его друг наткнулся на него и понял, что он еще дышит. Кусей рассказывает о том, как он был потрясен, видя, как его соседи задыхаются, как паника охватила его друзей и как гибли семьи. Он помнит лицо 13-летнего мальчика, лежавшего всего в нескольких футах от его дома. Он говорит, что мальчик был таким невинным. Он помнит, что он ничего не сделал, но выражение лица этого 13-летнего мальчика — это самое страшное, что Кусей когда-либо видел, поскольку изо рта у него шла белая пена и он умирал.

Если бы у Кусея была возможность дать показания, он мог бы рассказать об истории своего соседа, Абу Мохаммеда, который работал официантом в Дамаске, в то время как его жена и дочь жили в Моадамии. Дочери Абу Мохаммеда было семь лет. У нее были проблемы с сердцем и требовались лекарства, которых не было в осажденном Моадамии,

поэтому Абу Мохаммед сделал то, что сделал бы любой отец, и попытался привести ей лекарство из Дамаска. Его захватили наемники Асада, которые пытали его кислотой и, в конечном счете, убили. Его тело бросили на дороге 40. Оставшись без лекарств для лечения болезни сердца, семилетняя дочь Абу Мохаммеда умерла. Кусей также может рассказать об истории Раны, 18-месячной девочки. Папа Раны держал продуктовый магазин до осады. После осады он наблюдал, как его дочь Рана умирает от недоедания, поскольку невозможно было достать для нее молоко, которое раньше лежало на полках его магазина.

Кусей говорит, что когда он ездит по Соединенным Штатам, он видит, как люди в ресторанах живут повседневной жизнью. Он видит, что мы оставляем еду на своих тарелках, и вспоминает о том, как его соседи отчаянно пытались достать небольшой кусок заплесневелого хлеба в Моадамии. Рассказ Кусей о его жизни в Моадамии должен быть услышан. Он заслуживает рассмотрения независимым судом, и если преступления будут доказаны, то те, кто виновен в их совершении, должны быть привлечены к ответственности.

Наложение сегодня вето не позволяют этому произойти. Поразительно то, что эти вето также защищают чудовищные террористические организации, которые орудуют в Сирии. Те, кто обезглавливает гражданских лиц и нападает на религиозные меньшинства, предстанут перед МУС не скоро, потому что сегодняшние вето России и Китая защищают не только Асада и его приспешников, но также и радикальных исламских террористов, которые продолжают фундаменталистское нападение на сирийский народ, не соблюдая никаких правил приличия или норм гуманности. Эти вето усилили безнаказанность не только Асада, но и террористических группировок.

В прошлом, когда совершались какие-либо чрезвычайные преступления, Международный уголовный суд мог действовать. Почему народы Уганды, Дарфура, Ливии, Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Конго, Кот-д'Ивуара, Мали и Кении заслуживают международного беспристрастного правосудия, а народ Сирии нет? Почему Международный уголовный суд должен привлекать к ответственности за зверства, совершенные в Африке, но не в Сирии, где творится самый страшный кошмар современности?

Те, кто задает сегодня этот весьма разумный вопрос Совету Безопасности, сегодня получили ответ — из-за вето России и Китая.

Наши внуки спустя годы спросят нас, почему мы не смогли восстановить справедливость для народа, который живет вроде на Земле, но на самом деле в аду. Книжки по истории вполне смогут иллюстрировать сделанные «Цезарем» фотографии, на которых изможденные и изувеченные кислотой тела предстают на фоне фотографий двух членов Совета, не позволивших восстановить справедливость жертвам, таким как Кусаи, которому очень хотелось увидеть конец этого ужаса.

Поэтому сегодня речь идет об ответственности не только за жертвы режима Асада или за Кусаи и его соседей из Моадамии, но и об ответственности членов Совета Безопасности. Месяц за месяцем, год за годом, каждый из нас говорил о важности восстановления справедливости и ответственности в Сирии. Пострадавшие и выжившие слезно призывали нас к действиям и взывали к справедливости. Международное сообщество поддержало специальные усилия по сбору информации для документирования свидетельских показаний. Мы учредили следственную комиссию по сбору фактов и проводили заседание за заседанием, но до сегодняшнего дня мы не выдвигали проекта резолюции о передаче ситуации в Международный уголовный суд. Мы этого не делали, потому что опасались, что он будет заветирован.

Но жертвы асадовской машины по «промышленному» уничтожению людей и жертвы террористических нападений заслуживают больше, чем просто подсчеты растущего числа убитых. Они заслуживают того, чтобы каждый член Совета Безопасности был на счету и отвечал за свои поступки. Они заслуживают того, чтобы в историю вошли те, кто стоял с ними рядом, но поднял руки, чтобы лишить их шанса на торжество справедливости. Если сегодня в МУС никто не будет отвечать за злодейские преступления, которые совершаются против сирийского народа, тогда к ответственности должны быть привлечены те члены Совета, которые воспрепятствовали привлечению к ответственности преступников.

Представитель Сирии и, возможно, России могут сказать, что поставленный сегодня на голосование проект резолюции был предвзятым. И

я соглашусь с ними. Он был предвзятым в том, что касается фактов и был направлен на установление мира, который появляется тогда, когда к ответственности привлекаются отдельные лица, а не целые группы, такие как алавиты, сунниты или курды. Какими бы разочаровывающими не были результаты сегодняшнего голосования, они не остановят нашего стремления к восстановлению справедливости.

Мое правительство будет продолжать работать со многими другими правительствами и организациями, чтобы способствовать дальнейшему сбору доказательств. Наша решимость беспредельна и мы хотим, чтобы жертвы зверств в Сирии и их некогда любимые близкие получили ответы в соответствии с Его Величеством Законом. В этом стремлении мы будем руководствоваться основополагающим принципом цивилизованности, который действительно выдержал испытание временем. Более 2500 лет назад афинский мудрец Солон сказал: «Необиженные преследуют судом и наказывают обидчиков не менее, чем обиженные». И подавляющее большинство членов Совета эту формулу сегодня подтвердили.

Г-н Газана (Руанда) (*говорит по-английски*): Руанда взяла слово, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции S/2014/348, в котором содержится просьба о передаче ситуации в Сирийской Арабской Республике в Международный уголовный суд (МУС). Я благодарю первого заместителя Генерального секретаря г-на Яна Элиассона за его заявление и приветствую присутствующего среди нас Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций посла Башара Джаафари.

Позицию Руанды в отношении МУС мы излагали в Совете неоднократно, и она хорошо известна. Обсуждение вопроса о Международном уголовном суде представляется вполне обоснованным и должно продолжаться в рамках Организации Объединенных Наций для коллективного создания справедливой и более эффективной системы уголовного правосудия, которая сможет успешно бороться с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления.

Однако сегодня мы собрались здесь не для того, чтобы еще раз провести предметные прения по МУС, как сказала посол Саманта Пауэр. Я с ней

полностью согласен. Наши внуки в один прекрасный день спросят нас, что мы сделали для того, чтобы прекратить трагедию в Сирии. Мы сегодня находимся здесь как отцы, матери, просто люди и представители сообщества наций, которые должны услышать голоса более 160 000 убитых в Сирии за последние три года. Эти голоса напоминают нам о том, что Совет не может закрывать глаза на массовые зверства. Сегодня мы находимся здесь как члены коллективного органа, наделенного полномочиями поддерживать международный мир и безопасность. Эти полномочия предполагают обязанность защищать и обязательство привлекать к ответственности лиц, виновных в наиболее тяжких преступлениях. Детей губят отравляющими веществами, женщин насилизуют, мужчин пытают. На больницы и школы сбрасываются «бочковые» бомбы. Опустошенные террористическими нападениями общины Сирии живут в постоянном страхе.

Руанда неоднократно призывала к политическому урегулированию сирийского кризиса в рамках женеевского мирного процесса. Мы также поддержали призыв Генерального секретаря о том, чтобы все заинтересованные государства — члены Организации Объединенных Наций воздерживались от поставок оружия в порядке оказания помощи любой стороне в Сирии. Мы согласны с тем, что ни одно заинтересованное государство этот призыв не услышало. Тем не менее, масштабы нарушений прав человека в Сирии требуют от международного сообщества, в частности Совета Безопасности, незамедлительных действий. Мы все знаем, что сирийская судебная система сегодня не в состоянии привлекать к ответственности лиц, виновных в массовых зверствах, которые творятся в Сирии.

В этой связи мы благодарим Францию за внесение проекта резолюции в качестве мощного сигнала воюющим в Сирии сторонам о том, что Совет Безопасности остается приверженным принципу привлечения к ответственности. Поэтому Руанда голосовала за проект резолюции. Несмотря на то, что он не принят, о чем мы сожалеем, Руанда не теряет надежды на восстановление справедливости и ответственности в Сирии. Однако для достижения этой цели нужно, чтобы постоянные члены Совета Безопасности руководствовались здравым смыслом и открыли свои сердца для разрешения этой гуманитарной и правозащитной катастрофы. Несмотря на реальные успехи в ликвидации сирийской

программы химического оружия, понятно, что авторитет Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности серьезно пошатнулся из-за неспособности Совета прекратить злодеяния, которые совершаются в Сирии.

В качестве сопредседателя Группы друзей по ответственности по защите и с учетом геноцида в нашей истории Руанда пользуется этой возможностью, чтобы вновь обратиться ко всем постоянным членам Совета Безопасности с призывом серьезно и тщательно изучить предложение Франции о кодексе их поведения, в соответствии с которым они будут добровольно воздерживаться от применения права вето при рассмотрении ситуаций геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности. В этом контексте в преддверии значимой реформы Совета Безопасности мы полагаем, что такой кодекс поведения мог бы стать необходимым инструментом для того, чтобы Совет мог вновь руководствоваться моральными ценностями, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека.

В заключение подчеркну, что все мы должны взять на себя обязательство ставить действия на благо человечества выше бездействия в своих собственных интересах. Только так мы сможем воздать дань памяти погибших сирийцев и показать скептически настроенному миру, что мы — члены Совета Безопасности — извлекли уроки из прошлого и приняли решение быть на высоте той благородной миссии, которую возложило на нас сообщество наций.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): За последние три года конфликта мы много раз слышали в этом зале о чудовищных масштабах насилия и преступлений, совершаемых сирийским режимом против гражданского населения: это неизбирательные обстрелы густонаселенных жилых районов; ужасные злоупотребления, включая систематические убийства и пытки в созданных режимом центрах задержания под стражей; произвольный отказ в оказании гуманитарной помощи нуждающимся в ней; использование осады и голода в качестве инструмента войны.

Сегодняшний проект резолюции S/2014/348 давал сирийцам возможность положить конец безнаказанности в отношении тех лиц, которые совершили эти

злодеяния. Привлечение виновных к ответственности за их действия — это жизненно важный элемент устойчивого мира. Никакое урегулирование в Сирии не может быть реальным или прочным без правосудия. Данный проект резолюции дал бы Прокурору Международного уголовного суда мандат на расследование всех военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе конфликта, независимо от личности совершивших преступления или от их принадлежности к той или иной группе.

Данный проект резолюции получил поддержку 13 членом Совета Безопасности, 65 авторов и более чем 100 неправительственных организаций со всего мира, а также Сирийской национальной коалиции. Это свидетельствует о решимости международного сообщества в отношении данного вопроса. России и Китаю должно быть стыдно за то, что они решили блокировать усилия, направленные на достижение справедливости для сирийского народа. Достоинно осуждения то, что они вновь наложили вето на попытки Совета Безопасности принять меры в ответ на ужасающие нарушения прав человека, ежедневно совершаемые в Сирии. Россия и Китай должны будут объяснить свое поведение не только этим государствам и организациям, но и многим сирийцам, которые продолжают страдать в руках жестокого режима Асада.

Соединенное Королевство намерено добиваться привлечения к ответственности виновных. Несмотря на результаты сегодняшнего голосования, мы будем и далее искать пути привлечения виновных к ответственности в Сирии. Мы будем и впредь поддерживать усилия, направленные на то, чтобы задокументировать акты жестокости, и будем готовы к моменту, когда настанет время привлечь виновных к ответственности. Те, кто совершил ужасающие преступления в Сирии, пока могут укрыться за вето России и Китая, но им не удастся постоянно уходить от правосудия.

Г-н Омаиш (Иордания) (*говорит по-арабски*): Сегодня Иордания проголосовала за проект резолюции S/2014/348, исходя из нашей глубокой убежденности в правоте принципов уголовного правосудия и необходимости уголовной ответственности, в попытке положить конец политике безнаказанности, которая проводится с самого начала сирийского кризиса, а также из нашей веры в принципы Римского статута Международного уголовного суда.

Мы хотели бы выразить наше глубокое сожаление в связи с тем, что сегодня Совет не сумел принять этот проект резолюции.

В то же время мы хотели бы вновь выразить нашу поддержку французской инициативе, которая призвана ограничить использование права вето, когда Совет Безопасности голосует по проектам резолюций, связанным с совершением актов геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, чтобы не допустить повторения того, что мы видели здесь сегодня.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): В течение более трех лет Сирия ежедневно постепенно скатывалась в страшную бездну огульного насилия, что привело к созданию обстановки полной безнаказанности. Эта полная безнаказанность является одной из причин, по которым стороны в сирийском конфликте по-прежнему участвуют в кровавой бойне, главными жертвами которой являются гражданские лица.

Число свидетельств о злодеяниях в Сирии растет по мере выхода все новых докладов — будь то доклады Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, созданной Советом по правам человека, доклады Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, доклад «Цезаря» (S/2014/244, приложение) о массовых систематических пытках, совершенных в сирийских тюрьмах, или доклады неправительственных организаций, в том числе об использовании бомб-бочек против гражданского населения. Да, Сирия находится в состоянии войны, но нельзя все оправдывать войной. Согласно международному праву даже у войны есть правила, и эти правила ежедневно нарушаются в Сирии.

В ходе сирийского конфликта уже погибли более 160 000 человек. Перечень актов жестокости, совершенных в Сирии, слишком длинный, чтобы все их перечислять, но я хотела бы упомянуть здесь те невыразимые страдания, которым подвергаются дети в ходе этого конфликта. Более 10 000 детей погибли. Несчетное количество детей получили ранения или увечья в результате авиаударов по жилым районам, причем правительственные силы Сирии прибегают к неизбирательному использованию кассетных боеприпасов и бомб-бочек. Детей арестовывают, вербуют в солдаты, подвергают

произвольным задержаниям, насилию и пыткам. Многие дети стали жертвами сексуального насилия или исчезли. Все стороны в этом конфликте совершали нападения на школы и больницы или использовали их в военных целях.

Для того чтобы положить конец конфликту и злодеяниям в Сирии, необходимо найти политическое решение. Это все понимают. Но усилия, направленные на поиск политического решения, зашли к тупик в основном из-за того, что сирийские власти отказываются обсуждать подлинный политический переход. Со своей стороны, мы не можем согласиться с тем, что некоторые наши партнеры используют политический тупик в качестве предлога для того, чтобы помешать нам принять меры по борьбе с безнаказанностью в Сирии. Борьба с безнаказанностью не помеха поискам политического решения. Как раз наоборот. Борьба с безнаказанностью означает бороться именно с теми, кто разжигает войну и насилие. Борьба с безнаказанностью означает не допускать, чтобы преступники совершали новые преступления. Мы глубоко убеждены в том, что правосудие является важной составляющей — незаменимой составляющей — восстановления мира в Сирии.

Именно поэтому с января 2013 года вместе с 57 другими государствами Люксембург неустанно призывал Совет Безопасности направить на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда (МУС) ситуацию, которая существует в Сирии с марта 2011 года — без каких-либо исключений и без селективного подхода к предполагаемым виновным в совершении преступлений. Память погибших в Сирии обязывает нас обеспечить отправленные правосудия — чтобы те, кто совершил отвратительные преступления в этой стране, понесли ответственность за свои действия. МУС был создан именно для того, чтобы положить конец безнаказанности лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, и для обеспечения эффективного преследования за такие преступления, если государство не желает или не в состоянии сделать это. Безусловно, именно так обстоит дело в Сирии.

По этой причине Люксембург стал соавтором и проголосовал за сегодняшний проект резолюции (S/2014/348), предложенный Францией Совету Безопасности — передать ситуации в Сирии с марта 2011 года на рассмотрение Прокурора

Международного уголовного суда. Кроме того, что нас разделяет, есть ряд общих ценностей, общая человечность и общая вера в достоинство и ценность жизни людей, которые должны нас объединять и обеспечивать единодушие в Совете Безопасности. Проект резолюции, предложенный Францией, отражает эти общие ценности. Без упора на полемику, он был направлен на передачу на рассмотрение МУС любых нарушений, совершенных всеми сторонами в конфликте в Сирии — широко-масштабных нарушения прав человека и международного гуманитарного права, совершенных сирийскими властями и проправительственными формированиями ополченцев, с одной стороны, и нарушений прав человека и международного гуманитарного права, совершенных негосударственными вооруженными группами, с другой стороны.

С глубоким сожалением, мы должны сделать вывод, что наши общие понятия человечности и ценности не возобладали сегодня, и данный проект резолюции не мог быть принят, поскольку два постоянных члена, России и Китая, проголосовали против него. Это двойное вето наносит двойной ущерб, потому что оно будет иметь серьезные последствия для будущего народа Сирии, который ежедневно страдает от ужасов бесконечной спирали насилия, и потому что оно затрагивает авторитет и эффективность Совета Безопасности, обрекая его на бездействие перед лицом безнаказанности преступников. Сегодняшнее голосование наглядно продемонстрировало тупиковую ситуацию, в которой находится Совет Безопасности из-за злоупотребления правом вето. В этой связи Люксембург поддерживает предложение Франции, предусматривающее, чтобы пять постоянных членов воздерживались от применения права вето в случаях совершения массовых зверств, геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Подобный добровольный кодекс поведения помог бы укрепить авторитет Совета и, прежде всего, его эффективность в деле защиты гражданского населения.

Несмотря на сегодняшнее голосование, мы не опустим руки. Перед лицом военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в Сирии, мы будем и впредь требовать правосудия для сирийцев. И мы будем и впредь надеяться, что наша общая человечность, в конечном итоге, восторжествует.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Мы глубоко сожалеем о том, что не удалось принять проект резолюции, по которому мы только что провели голосование (S/2014/348) и который предусматривал передачу ситуации в Сирии в Международный уголовный суд для расследования и последующего наказания виновных, кем бы они ни были. Чили неоднократно присоединялось к призывам к странам, которые обладают правом вето, воздерживаться от его использования в ситуациях, связанных с преступлениями против человечности, военными преступлениями, геноцидом или этническими чистками. Мы считаем, что Совет Безопасности должен иметь возможность действовать в поддержку ценностей и принципов, основополагающих для всего человечества. Чили стало соавтором проекта резолюции в духе открытости и исходя из убежденности в том, что он представляет собой необходимый шаг в направлении к обеспечению правосудия для всех жертв конфликта в Сирии, независимо от того, к какой бы стороне они ни принадлежали.

Наша страна является участником Римского статута, поэтому мы считаем, что необходимо поддерживать целостность этого документа для обеспечения его полного и эффективного осуществления в борьбе с безнаказанностью. Международный уголовный суд доказал, что является наилучшим инструментом для расследования действий, побудивших подготовить данный проект резолюции, который не удалось сегодня принять.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Сегодня Совет Безопасности вновь подвел народ Сирии. Вот уже четвертый год в этой стране идет война. Страна расколота, возможно, этот процесс необратим. Почти половина ее 20-миллионного населения — беженцы или перемещенные лица. Каждую минуту Сирию покидает одна семья. Мы имеем дело с режимом, военная стратегия которого опирается на преднамеренные нападения на гражданских лиц с помощью блокады, использование голода в качестве средства ведения войны, неизбирательные воздушные бомбардировки, целенаправленное применение бочковых бомб против жилых кварталов, произвольный отказ в доступе к гуманитарной помощи и предметам медицинского назначения, целенаправленные нападения на больницы и медицинский персонал, массовые систематические пытки, сексуальное насилие и казни, насильственное изгнание населения из городов и населенных

пунктов, отказ в доступе к гуманитарным поставкам своим собственным гражданам, если они не проживают в районах, контролируемых правительственными силами.

Гуманитарный кризис, крупнейший в этом веке, обостряется. Решение не предвидится. Все стороны в конфликте, включая экстремистов и террористов, которые стремятся использоваться в своих целях оппозицию, виновны в ужасных преступлениях. Широкое распространение получила культура безнаказанности. Никто не привлечен к ответственности. За последние три года Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирии зафиксировала значительное количество доказательств в отношении тех, кто совершил военные преступления и преступления против человечности. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека пришел к выводу, что такие преступления совершались в течение последних трех лет и последовательно выступал за передачу ситуации в Сирии в Международный уголовный суд (МУС). В апреле сам Совет продемонстрировал ужасающие фотографии, содержащиеся в докладе «Цезаря» (S/2014/244, приложение), которые документально доказывают повсеместные и систематические пытки и казни в широких масштабах лиц, задержанных сирийским режимом. Генеральный секретарь постоянно призывал к ответственности за преступления, который мы наблюдаем в Сирии. Международный уголовный суд был специально создан для обеспечения того, чтобы те, кто несет основную ответственность за самые жестокие массовые расправы, были привлечены к ответственности, особенно в тех случаях, когда национальные власти не желают или не способны сделать это своими силами.

Сирийские власти не только не выполнили эту обязанность, они сами входят в число тех, кто совершает такие преступления. Поэтому международное сообщество должно действовать. Австралия входила в число 58 государств — членов Организации Объединенных Наций, которые написали Совету 18 месяцев назад с просьбой передать ситуацию в Сирии на рассмотрение МУС, и с тех пор ситуация только значительно ухудшилась. Тот факт, что 65 государств являются соавторами сегодняшнего проекта резолюции (S/2014/348) и что за него было подано 13 голосов, должен направить недвусмысленный сигнал тем, кто несет ответственность за

эти преступления. Хотя в отношении проекта резолюции было использовано право вето, нет срока в отношении преступлений, совершаемых в Сирии, и мы будем продолжать добиваться справедливости для жертв.

Совет Безопасности несет ответственность по защите, ответственность, возложенную всеми нашими лидерами на Всемирном саммите 2005 года, и за предотвращение массовых зверств, по возможности. Роль Совета была конкретно признана в Римском статуте, поскольку подотчетность имеет ключевое значение для защиты и для основополагающей ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности. Применение права вето для блокирования сбалансированного проекта резолюции, направленного на обеспечение ответственности за совершение массовых зверств, сопряжено с большими человеческими жертвами. Совет справедливо будет подвергнут резкому и строгому осуждению за этот провал. По меньшей мере сегодняшний провал выдвигает на первый план необходимость добровольного проявления сдержанности в использовании права вето в тех ситуациях, в которых жестокие массовые расправы столь очевидны.

Это уже четвертое за последние три года вето, применяемое в Совете для того, чтобы воспрепятствовать мерам в отношении Сирии. Во исполнение своего мандата в отношении поддержания мира и безопасности Совет в настоящее время санкционирует самое большое за всю историю число миротворцев в рамках все более активных операций по поддержанию мира в защиту гражданского населения во многих кризисных ситуациях. Делаем мы это на основании общего согласия всех членов Совета, как нам и следует поступать. Но когда нам это не удастся, как не удалось снова сегодня в отношении Сирии, последствия могут быть катастрофическими. Жертвы конфликтов имеют право на поддержку Совета Безопасности и действий с нашей стороны. Совет обязан оказать такую поддержку и принять такие меры.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Полагаю, нам всем заранее были известны результаты этого голосования, и тем не менее, применение вето в отношении ситуации в Сирии в четвертый раз — на этот раз в отношении передачи сирийского конфликта на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС) — вызывает

глубокое разочарование и беспокойство. Мы благодарим Францию за составление проекта резолюции S/2014/348, соавторами которого стали 65 государств, в том числе и собственно наше.

Когда насчитывается уже более 160 тысяч погибших, 2,7 миллиона беженцев и почти 6,5 миллиона перемещенных лиц, это вето представляет собою то, чем оно фактически является, — покровительством безнаказанности. Всем тем, кто совершает нарушения прав человека, жестокие массовые расправы, преступления против человечности и военные преступления — будь то в Сирии или где бы то ни было еще, — этим вето выдается лицензия на своевольное продолжение этих приводящих в ужас акций. Грубые нарушения международного гуманитарного права и права в области прав человека продолжают совершаться в Сирии ежедневно. Варварские преступления совершаются в массовых масштабах — преступления, места которым в XXI веке быть не должно. Там поднимает голову терроризм. Голодомор используется в качестве орудия войны. В гуманитарном доступе там то и дело отказывают; гуманитарной помощью там манипулируют так, чтобы заставить сдаться. Степень разрушения и уничтожения физической инфраструктуры не поддается описанию. Целое поколение сирийских детей — по данным ЮНИСЕФ 5,7 миллиона — растет, лишенное детства, просвещения, родного дома, а следовательно, и будущего. Эти дети представляют собой огромное «потерянное поколение».

В прошлом месяце, в ходе заседания по формуле Аррии, многие из нас были потрясены до потери дара речи содержащимися в докладе «Цезаря» (S/2014/244, приложение) изображениями тысяч истощенных тел с многочисленными следами страшных пыток. Для нас, какими бы ужасающими они ни были, это были лишь изображения. Для бесчисленных жертв конфликта в Сирии это чудовищная реальность их повседневной жизни. Совсем недавно многие из нас стали свидетелями еще одного доказательства совершаемых сирийским режимом зверств — результатов неизбирательного применения «бочковых» бомб, — опять-таки изображений, невыносимо ужасающих, и при этом чудовищной реальности повседневной жизни сирийского народа.

Тем не менее создается впечатление, будто ничто из этого не трогает тех, кто предпочел применить вето в отношении резолюции Совета по

Сирии, кто тем самым предпочел оказать покровительство мучителям, а незамученным, еще шире распахнув «шлюзы» кровопролития и безнаказанности. У сирийского режима было достаточно возможностей для того, чтобы сначала предотвратить кровопролитие, а потом положить ему конец. Но он никогда не стремился сделать это. Передача этого дела на рассмотрение МУС никак не помешала бы, и не могла бы помешать, какому бы то ни было процессу, нацеленному на достижение мира и примирения, ибо никакого такого процесса не происходит. Все стороны полагают, будто могут одержать победу в этой битве силой, что означает гибель еще большего числа гражданских лиц и еще больше разрушений. Многострадальный народ Сирии заслуживает лучшей участи.

Являясь постоянным международным судом, наделенным мандатом преследовать за военные преступления и преступления против человечности в тех случаях, когда национальные власти неспособны или не желают это делать, МУС был создан для того, чтобы заниматься именно такими ситуациями, какая сложилась сегодня в Сирии. Хотя работа Суда может быть лишь частью более широких усилий по обеспечению правосудия и привлечению к ответственности, которые необходимы в этой разоренной войной стране, передача ему сирийского дела могла бы послужить первым, крайне важным шагом в должном направлении. Применением же сегодня вето этот первый крайне необходимый шаг по пути обеспечения правосудия и ответственности был жестоко отвергнут.

Сегодняшнее вето — это позиция, занятая по противоположную от правосудия и ответственности сторону, по ту сторону гуманизма. И тем не менее, меня обнадеживает тот факт, что сегодня большинство предпочло занять правильную сторону истории.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): С тех пор, как Аргентина присоединилась в январе 2013 года к Совету, мы неоднократно выступали за передачу ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда с тем, чтобы Суд смог беспристрастно осуществить свою юрисдикцию в отношении всех сторон одной из самых жестоких, чудовищных и невыносимых реальностей нашего времени.

Допущение того, чтобы ответом на совершаемые в Сирии всеми сторонами преступления стало увековечение безнаказанности, подрывает не только моральные, политические и правовые устои Организации Объединенных Наций, но и обязанность Совета поддерживать международный мир и безопасность. Стремление представить ложную дихотомию между миром и справедливостью в наше время является несостоятельным и даже оскорбительным. Мы уже все знаем о том, что в отсутствие справедливости мира быть не может и что мир находится в опасности, если нет справедливости.

Руководствуясь своей политической решимостью, своей моральной ответственностью и своим уважением к международному праву, Аргентина голосовала в поддержку передачи ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда. Наша единственная, твердая и ясная цель заключалась в том, чтобы Суд провел расследование тяжких преступлений, определенных таковыми Римским статутом, наказал виновных и признал неотъемлемое право пострадавших на истину, память, справедливость и возмещение. При этом Аргентина решила не присоединяться к авторам этой инициативы, ибо наша цель заключалась также в том, чтобы сберечь целостность Статута, который требует, чтобы решения Совета о передаче Суду тех или иных дел были сформулированы соответствующим образом — так, чтобы не подрывать правовые основы самого Римского статута или жизнеспособность и эффективность Суда.

С одной стороны, могло бы создаться впечатление, что мы опять должны смириться как с нормой с селективным отправлением правосудия. Не следует удивляться тому, что в среде сопоставимых ситуаций, в которых совершаются чудовищные преступления, некоторые считаются достойными того, чтобы передать их на рассмотрение Суда, в то время как другие — нет. С другой стороны, создается впечатление, что предпринимается попытка убедить нас в том, что подрыв целостности юридических документов никак не препятствует цели достижения справедливости. В одних случаях приводятся трансцендентальные идеалы, в то время как в других в ход пускаются сложные и запутанные аргументы, хотя все они опираются, главным образом, на прагматичный принцип, заключающийся в том, что цель оправдывает средства. Тем не менее,

из имеющегося опыта нам уже известно, что не все средства ведут к желанным целям.

Для Аргентины и многих других государств-членов ни возведение волонтаристского поведения в норму, ни регресс права, ни беспринципный прагматизм приемлемыми вариантами не являются. С нашей точки зрения, в отношении любого тяжкого преступления, где бы и кем бы оно ни было совершено, надлежит отправлять правосудие. Как и в отношении прав человека, мы не можем утверждать, что соблюдаем одни, но не признаем другие. Мы не можем занимать позицию, согласно которой мы отстаиваем применимость каких-то только одних положений той или иной нормы, но не всей нормы в целом.

В 2005 году, когда Совет принял резолюцию 1593 (2005) о передаче на рассмотрение Международного уголовного суда ситуации в Дарфуре, Аргентина в своем качестве избранного тогда члена Совета настаивала на том, чтобы некоторые элементы той резолюции не обретали характер постоянных. Однако сегодня мы столкнулись с тем же сценарием, поскольку представленный нам проект текста свидетельствует о намерении передать на рассмотрение Суда дела лишь некоторых лиц, допускает исключения из правил, регулирующих сферу охвата юрисдикции Суда и обязательство сотрудничать с ним, и содержит пункт, в котором говорится, что Совет признает, что расходы, понесенные в связи с передачей дела, будут покрываться не Организацией Объединенных Наций, а государствами — участниками Римского статута или теми, кто пожелает внести добровольные взносы, что вступает в противоречие с положениями Статута. Неужели необходимо напоминать о том, что Совет Безопасности уполномочен принуждать всех членов Организации Объединенных Наций, как являющихся, так и не являющихся участниками Римского статута, сотрудничать с Судом? Вызывает разочарование тот факт, что Совет не реализует это моральное обязательство на практике.

Что касается положений о том, что на государства, не являющиеся участниками Статута, не распространяется юрисдикция Суда, и о том, что Организация Объединенных Наций не будет покрывать расходы, связанные с передачей дел, я должна упомянуть, что Аргентина не только решительно возражает против таких положений, но и понимает, к чему они могут привести, включая ситуацию

с двумя предыдущими случаями передачи дел. В соответствии с Римским статутom, при передаче дела Суд уполномочен осуществлять свою юрисдикцию в отношении граждан государств, как являющихся, так и не являющихся участниками Римского статута. Совет Безопасности не уполномочен объявлять о внесении в Статут поправки для предоставления иммунитета гражданам государств, не являющихся его участниками, которые совершают преступления, попадающие в сферу действия Статута, в ситуации, переданной на рассмотрение Суда. Это означает, что никакие положения, содержащиеся в пункте 7 или любом другом пункте проекта резолюции, по которому мы только что провели голосование, не в силах изменить закрепленные в Статуте нормы в отношении юрисдикции Суда в той или иной ситуации или тот факт, что принятие решений по вопросу юрисдикции Суда в конечном итоге находится в компетенции самого Суда.

Что касается выделения средств для покрытия расходов, связанных с передачей дел, положения, предусмотренные в пункте 8, не соответствуют нормам, закрепленным в Римском статуте и Соглашении о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом (Соглашении о взаимоотношениях). Это явно несправедливо. Аргентина не согласна с заявлением Совета о том, что расходы, понесенные в связи с передачей дел, не будут покрываться Организацией Объединенных Наций. Совет не может брать на себя полномочия, которыми он не располагает, в частности полномочия по принятию решений о выделении средств на покрытие расходов, понесенных в связи с передачей дел. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций это входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи. Это также очевидно из пункта 8, в котором содержится ссылка на резолюцию Генеральной Ассамблеи 67/295. Поэтому когда Генеральная Ассамблея сочтет это своевременным, она сможет, в соответствии с Соглашением о взаимоотношениях, принять решение относительно покрытия расходов, связанных с передачей дел, инициированной Советом.

В заключение я хотела бы сказать, что это чрезвычайно важное заседание, итог которого вызывает чувство сожаления. Результат, который мы должны были достичь в духе доброй воли, но так и не достигли, выступая единым фронтом, в конечном итоге был достигнут благодаря нашей

беспомощности. Бесчисленные жертвы услышали о том, что Совет не смог достичь согласия по вопросу прекращения жестокого насилия, искоренения безнаказанности и содействия восстановлению в Сирии утраченного мира.

Однако благородная задача, возложенная на Международный уголовный суд, и его функционирование в многосторонней системе, призванные обеспечить верховенство права, способствовать поощрению уважения прав человека и содействовать обеспечению прочного мир в соответствии с нормами международного права и целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, о которых говорится в Кампальской декларации, не дают нам оснований полагать, что мы никогда не достигнем результатов, которых мы не смогли добиться на сегодняшний день. В нашем мире слишком много несправедливости, и поэтому нам остается лишь одно — безоговорочно верить, что Совет Безопасности рано или поздно изменит свое понимание силы и свои методы работы.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): На протяжении более чем трех лет ситуация в Сирии ежедневно ухудшается. Не наблюдается никаких признаков того, что в ближайшем будущем ситуация улучшится или станет более спокойной. Почти каждый день появляются новые жертвы. Сирийские граждане, особенно женщины, дети и пожилые люди, оказались в самом центре конфликта и продолжают становиться жертвами преднамеренных нападений, ежедневных воздушных налетов, артиллерийских обстрелов и атак с применением «бочковых» бомб, насильственного перемещения, взрывов автомобилей, изнасилований, пыток и похищений. Такие акты являются серьезными нарушениями прав человека и норм международного гуманитарного права, и лица, виновные в их совершении, должны быть преданы правосудию независимо от своей принадлежности.

Чад всегда решительно осуждает все виды насилия и жестокости в отношении гражданских лиц, кем бы они ни совершались. В этой связи мы с сожалением отмечаем, что все подобные злодеяния не только остаются безнаказанными, но и по мере эскалации конфликта совершаются все чаще. Мы считаем, что масштабы насилия и отсутствие перспективы мирного урегулирования кризиса ставят под угрозу условия, благоприятствующие осуществлению заслуживающего доверие и справедливого

преследования в национальных судах лиц, виновных в совершении наиболее серьезных преступлений. В этой связи не поддержать инициативу, направленную на борьбу с безнаказанностью и отказом в правосудии, было бы серьезной неудачей Чада в качестве государства — участника Римского статута. Твердо придерживаясь этой точки зрения и стремясь внести свой вклад в общие усилия, направленные на то, чтобы положить конец страданиям жертв, Чад отдал свой голос в поддержку проекта резолюции, по которому мы только что провели голосование, и который, к сожалению, не был принят.

Чад проголосовал за проект по принципиальным соображениям, но при этом мы выражаем сожаление, что проект резолюции, как и в случае Дарфура и Ливии, предусматривает различное отношение к разным категориям граждан, совершивших одно и то же преступление. Жертвам преступлений трудно принять такие исключения, которые в некоторых случаях бывают оправданы; кроме того, они подрывают принцип восстановления справедливости и привлечения всех без исключения виновных в совершении самых тяжких преступлений к ответственности в рамках авторитетного международного уголовного правосудия.

В заключение хочу сказать, что Чад вновь обращается с призывом ко всем сторонам конфликта в Сирии незамедлительно выполнить свои обязательства по защите гражданских лиц, сотрудников гуманитарных организаций и персонала, обслуживающего медицинские транспортные средства, и предоставить гуманитарным организациям беспрепятственный доступ ко всему гражданскому населению.

Г-н Чуркин (Российская Федерация) (*говорит по-русски*): Мы понимаем мотивы многих делегаций, проголосовавших сегодня за проект резолюции S/2014/348 о передаче сирийского досье в Международный уголовный суд (МУС), либо ставших его соавторами. Мы разделяем их эмоции, вызванные затянувшимся сверх всякой меры конфликтом в Сирии. Тяжело смотреть на разрушения, гибель и страдания людей.

Сложнее понять мотивы Франции, инициировавшей этот проект и поставившей его на голосование, заранее прекрасно зная, какая участь его ожидает. Приходится слышать много сетований на

отсутствие единства в Совете Безопасности среди «пятерки» его постоянных членов по Сирии. Действительно, когда это единство есть, удается добиваться позитивных результатов. К ним нельзя не отнести резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности об уничтожении сирийского химического арсенала — эта программа близка к успешному завершению. Полезным ориентиром стала и резолюция 2139 (2014) Совета Безопасности по гуманитарным делам.

Единство «пятерки» важно. Не зря же Франция все время ратовала за привлечение «пятерки» к работе по политическому урегулированию кризиса, не предлагая, правда, при этом никаких субстантивных позитивных идей. Зачем же сейчас наносить такой удар по единству «пятерки»? Неужели только затем, чтобы вновь попытаться создать предлог для вооруженного вмешательства в сирийский конфликт? Нельзя было не обратить внимания на то, что глава французской дипломатии счел необходимым использовать свой недавний визит в Вашингтон для публичной критики Соединенных Штатов за отказ от нанесения ракетно-бомбовых ударов по Сирии осенью прошлого года.

Нельзя не отметить, что ущерб по единству «пятерки» нанесен в чрезвычайно ответственный момент в усилиях по политическому урегулированию в Сирии. Вынужденную паузу, вызванную отставкой Лахдара Брахими, необходимо использовать для углубленного, честного и совместного анализа ситуации, для поиска любых возможных резервов с целью разорвать порочный круг насилия. Полезная пища для размышлений на этот счет содержится в «политическом завещании», оставленном Лахдаром Брахимом Совету Безопасности 13 мая. Именно на это направлен внесенный Россией проект резолюции Совета Безопасности, призванный стимулировать процесс «локальных замирений». Нашим западным коллегам он не нравится, говорят, что уже состоявшиеся «замирения» не соответствуют их стандартам.

Как тут не вспомнить русскую поговорку: худой мир лучше доброй ссоры. А что предлагают наши западные коллеги взамен? Рассчитанные на наивных разговоры о том, что они будут поставлять новые виды оружия только «хорошим» оппозиционным группировкам? Теперь у них в «хороших» ходит «Исламский фронт», который открыто признал свою ответственность за ряд жестоких

террористических атак, включая недавнюю в Алеппо, унесшую жизни десятков гражданских лиц. Заметим, что наши западные коллеги требуют, чтобы трансграничные гуманитарные поставки в Сирию осуществлялись через погранпереходы, контролируемые «Исламским фронтом». При этом уже давно отказываются от осуждения Советом Безопасности многочисленных актов терроризма, совершаемых в Сирии.

Именно ставка на силовую смену режима в Сирии любой ценой стала первопричиной затягивания кризиса и подрывает женевские переговоры. Показательно, что лидер национальной коалиции Джарба не счел нужным показаться на женевских переговорах, вместо этого — разъезжает по миру в поисках оружия. А его предшественник Хатыб был отстранен от дел лишь за попытку начать переговоры с Дамаском ради прекращения кровопролития. В этой связи бросается в глаза, что в коммюнике состоявшегося 15 мая очередного заседания так называемой группы «Лондон 11» нет ни слова о политическом урегулировании и межсирийском переговорном процессе. А западная «тройка» всячески отговаривала Генерального секретаря и его специального представителя от созыва очередного раунда женевских переговоров.

Когда превалирует курс на эскалацию конфликта, о каком правосудии может идти речь? В отклоненном сегодня проекте резолюции мы видим лишь попытку использовать МУС для дальнейшего разжигания политических страстей, а, в конечном счете, — для внешнего силового вмешательства. Отметим, что так называемый «доклад Цезаря» (S/2014/244, приложение), использовавшийся для нагнетания обстановки перед внесением данного проекта, основан на неподтвержденной информации, полученной из не поддающегося проверке источника и поэтому не может служить основанием для принятия столь серьезного решения.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что когда в прошлый раз Совет Безопасности передал дело в МУС — ливийское досье своей резолюцией 1970 (2011), это не помогло урегулированию кризиса, а лишь подлило масло в огонь конфликта. Да и по окончании вооруженной борьбы МУС себя, мягко выражаясь, не проявил. МУС не способствует нормализации обстановки и торжеству справедливости в Ливии, уходя от наиболее острых тем. За рамками его работы почему-то оказался

вопрос о гибели гражданских лиц в результате натовских бомбардировок. Наши коллеги из натовских стран вообще высокомерно отказались обсуждать эту тему. Даже извинение отказались принести, а еще рассуждают о стыде. На словах ратуют за борьбу с безнаказанностью, а сами практикуют вседозволенность.

Соединенные Штаты частенько указывают и тем и другим дорогу в МУС, а сами почему-то не спешат присоединиться к Римскому статуту. А в сегодняшнем проекте Соединенные Штаты выговорили исключение для себя и своих граждан. Англия является участником МУС, но почему-то без энтузиазма относится к начавшемуся там рассмотрению темы преступлений, совершенных британцами в ходе войны в Ираке. Вот если бы Соединенные Штаты и Соединенное Королевство вместе передали свое иракское досье в МУС, тогда мир увидел бы, что они действительно борются с безнаказанностью.

Мы исходим из того, что фундаментальной основой работы по урегулированию сирийского кризиса остается Женевское коммюнике от 30 июня 2012 года (S/2012/522, приложение), которое трактует принцип ответственности и национальное примирение в их взаимосвязи, оставляя тем самым главенствующую роль в этом процессе за самими сирийцами.

Мы убеждены, что справедливость в Сирии в конечном итоге восторжествует. Виновные в совершении тяжких преступлений будут наказаны. Но для того, чтобы это произошло, прежде всего, нужен мир.

Россия будет продолжать прилагать все усилия для скорейшего прекращения кровопролития. Призываем наших западных коллег отказаться от своей бесперспективной, тупиковой политики бесконечного подогревания сирийского конфликта. Приглашаем всех, кому действительно дороги интересы сирийского народа, присоединиться к работе по скорейшему политическому урегулированию. Рассуждать, как это сделал сегодня Постоянный представитель Франции, о том, что политического процесса больше не существует, просто безответственно. Вот это действительно предательство сирийского народа.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*):
На протяжении более трех лет эскалация конфликта

в Сирии привела к большим страданиям сирийского народа, а также является серьезной проблемой для стран региона и международного сообщества. Китай всегда считал, что все стороны в Сирии должны соблюдать права человека и международное гуманитарное право и предотвращать нанесение вреда ни в чем не повинным людям во время конфликта. Китай решительно выступает против всех нарушений международного гуманитарного права или серьезных нарушений прав человека, совершаемых всеми сторонами в конфликте в Сирии. Однако у Китая имеются некоторые серьезные оговорки в отношении проекта резолюции S/2014/348, по которому состоялось ранее голосование в Совете.

Во-первых, Китай считает, что любые действия по обращению в Международный уголовный суд (МУС) для судебного преследования лиц, виновных в совершении серьезных нарушений, должны осуществляться на основе уважения государственного судебного суверенитета и принципа дополнительности. Китай не является государством — участником Римского статута. У Китая всегда имелись оговорки в отношении передачи Советом Безопасности конкретных страновых ситуаций в МУС. Это наша принципиальная позиция.

Во-вторых, усилия по поиску политического урегулирования сирийского вопроса сталкиваются с трудностями. Международное сообщество должно укреплять свою веру в успех этого дела, сохранять терпение и быть твердо приверженным общему курсу политического урегулирования. Сейчас настоятельно необходимо призвать правительство Сирии и оппозицию незамедлительно приступить к осуществлению соглашения о прекращении огня и положить конец насилию, с тем чтобы начать третий раунд переговоров в Женеве в целях продвижения вперед политического процесса и начала политического перехода. В нынешних условиях насильственная передача ситуации в Сирии на рассмотрение МУС не способствует ни укреплению доверия между всеми сторонами в Сирии, ни скорейшему возобновлению переговоров в Женеве. Это лишь поставит под угрозу усилия, предпринимаемые международным сообществом по достижению политического урегулирования.

В-третьих, в вопросе о Сирии Совету Безопасности вот уже на протяжении определенного времени удавалось сохранить единство и координацию благодаря усилиям, которые члены Совета, в

том числе Китай, прилагают для урегулирования основных разногласий между всеми сторонами. В то время, когда точки зрения сторон в отношении проекта резолюции серьезно расходятся, Совету, чтобы не подрывать свое единство и не препятствовать координации и сотрудничеству в таких вопросах, как Сирия, и других серьезных вопросах, следует продолжать консультации, а не проталкивать голосование по проекту резолюции. К сожалению, подход Китая учтен не был, поэтому Китай проголосовал против проекта резолюции.

Я уже четко изложил позицию моей страны и рассказал о фактах и причинах. Сейчас Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и другие западные страны выдвинули Китаю совершенно необоснованные обвинения. Это — безответственность и лицемерие. Китай решительно отвергает эти клеветнические утверждения со стороны западных стран.

В вопросе о Сирии Китай по-прежнему занимает объективную и беспристрастную позицию. В этом вопросе у Китая нет никакой личной заинтересованности и тем более намерения прикрывать какую-либо сирийскую сторону, фракцию или личность. Как постоянный член Совета и ответственный член международного сообщества, Китай остается приверженным поиску политического урегулирования сирийского вопроса.

Китай прилагает всевозможные и сбалансированные усилия для работы с правительством Сирии и оппозицией и настоятельно призывает их на основе требований всех сторон найти средневзвешенное решение, которое учитывало бы сложившиеся в стране условия и отвечало бы интересам всех сторон, с помощью диалога и переговоров.

Китай глубоко озабочен гуманитарной ситуацией в Сирии и сочувствует страдающему сирийскому народу. Мы многократно по различным каналам оказывали гуманитарную помощь сирийскому народу и сирийским беженцам в соседних странах. Китай придает большое значение законным интересам всех сторон и арабских стран в сирийском вопросе. Мы по-прежнему готовы поддерживать тесные контакты со всеми сторонами, содействовать активным усилиям по поиску политического урегулирования сирийского вопроса, а также поддерживать мир и стабильность в регионе Ближнего Востока.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Республика Корея проголосовала за проект резолюции S/2014/348. Ситуация в Сирии требует от Совета Безопасности решительных и незамедлительных действий. Эти действия должны быть, в частности, направлены на привлечение виновных к ответственности, потому что прочный мир без справедливости невозможен. Поэтому мы проголосовали за проект резолюции, в котором предлагается передать совершаемые в Сирии преступления против человечности на рассмотрение Международного уголовного суда.

Очень жаль, что Совет из-за наложенных вето не смог принять решение. Мы не оправдали чаяний международного сообщества и сирийского народа. Разочаровывает также и ошибочное убеждение в том, что усилия по отправлению правосудия не могут сочетаться с усилиями по поиску политического урегулирования.

Несмотря на это, я все еще уверен, что Совет не может позволить себе считать сегодняшнее голодание окончательным провалом наших усилий. Ведь нынешняя ситуация на местах очень серьезна и продолжает требовать эффективных действий со стороны Совета. Чтобы откликнуться на это требование, Республика Корея по-прежнему готова работать с другими членами.

Сейчас я вновь возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Представитель Франции попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я надеялся, что тон моей речи покажет всем, сидящим за этим столом и находящимся в этом зале, нашу решимость не допустить, чтобы Совет вновь продемонстрировал такие же разногласия. Я хотел, чтобы мое заявление отразило мое желание проникнуться важностью этих прений, касающихся беспредельных страданий сирийского народа, и мое желание, чтобы лица, виновные в совершаемых преступлениях, в один прекрасный день понесли за них наказание. Я не вижу другого пути, кроме как обращаться в Международный уголовный суд. Поэтому мое выступление было довольно простым. И я сожалею по поводу того, что представитель Российской Федерации ответил на него обвинениями

и прямыми выпадами лично в мой адрес. Я хотел бы отметить следующие четыре момента, которые возникли в связи с заявлением моего российского коллеги: абсурдность, путаница, искажение действительности и, наконец, наглость.

Если говорить об абсурдности, то было сказано, что проект резолюции S/2014/348 был внесен в порядке подготовки к военному вмешательству. Я не считаю даже нужным обсуждать этот вопрос. Как сказал Талейран, все, что выходит за пределы разумного, внимания не заслуживает.

Относительно путаницы. Мы слышали и видели, как наш российский коллега переходил от Триполи к Багдаду, как будто преступления и произвол в Триполи и Багдаде оправдывают преступления и произвол, совершаемые сегодня в Дамаске.

По поводу искажения действительности. Мой российский коллега, заявил, что Сирийская национальная коалиция несет ответственность за нынешний тупик на женевских переговорах. Но ведь г-н Брахими сам сказал здесь в Совете, что в действительности именно режим отказывается принять предложенный Брахими двудеинный подход, а именно: параллельные переговоры по вопросу терроризма и по вопросу переходного правительства.

Представитель Российской Федерации несколько раз призывал г-на Брахими созвать новые переговоры в Женеве. И г-н Брахими отвечал, что это невозможно, так как режим просто не желает вести переговоры по вопросу перехода. Режим заявил, что, прежде чем вести переговоры по вопросу перехода; ему, в первую очередь, нужно иметь общее соглашение по терроризму. Если я называю описание моим российским коллегой причин неудачи на женевских переговорах искажением действительности, так это потому, что я достаточно вежливый человек.

Наконец, относительно наглости. В Нью-Йорке, по моему, ее называют «хутспа» (нахальство): ведь обвиняя западные державы в поставках оружия оппозиции, Россия, на самом деле, никогда не прекращала продавать оружие режиму. Я просто теряю дар речи от того, что Российская Федерация имеет наглость поднимать вопрос об оружии. Но, если посол Российской Федерации хочет, мы можем ввести эмбарго на поставки оружия в Сирию. Я готов

проголосовать за такое эмбарго. Но вот проголосует ли он за него? Думаю, совершенно очевидно, что нет.

И последнее, касательно заявления, что доклад «Цезаря» (S/2014/244, приложение) основан на не поддающейся проверке информации. Я сожалею, но это — просто неправда. Доклад «Цезаря» был представлен независимым экспертам из ряда стран, и все они отметили, что фотоснимки технически не могли быть подделанными.

Я сожалею, что был вынужден в таком тоне ответить на прямые выпады против французского министерства иностранных дел и Франции. Я хотел, чтобы эти прения были посвящены только преступлениям и зверствам, совершаемым в Сирии обеими сторонами, — как мы заявили, — и нашей твердой решимости сделать четкий посыл, что в 2014 году мы не можем допустить повторения того, что произошло в 1942 году, — преимущественно за счет России, — или в 1994 году. Судьи есть, и в один прекрасный день преступники поплатятся. Но некоторые предпочитают преступников покрывать.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне от имени правительства Сирийской Арабской Республики передать правительству и народу Нигерии наши соболезнования в связи с террористическими нападениями, совершенными в Кано и в двух других городах, в результате которых погибли сотни ни в чем не повинных гражданских лиц, а также передать наши соболезнования семьям погибших. Я решил начать свое выступление с этих соболезнований, поскольку, хотя всем сидящим за этим круглым столом знакома вся чудовищность терроризма, никто не ощущает ее так, как мы — сирийцы.

Некоторые государства-члены, ставшие соавторами сегодняшнего проекта резолюции (S/2014/348) о ситуации в Сирии, напомнили мне персонажей романа шотландского писателя Роберта Стивенсона — доктора Джекила и мистера Хайда. Они пытаются играть роль доктора Джекила — положительного героя, провозглашая благородные принципы, хотя на самом деле они являются мистером Хайдом — отрицательным героем.

Эта отрицательная роль проявляется в том, что они причастны к оказанию поддержки терроризму в Сирии и содействуют продолжению там кровопролития и при этом льют крокодиловы слезы по этому поводу. На руках мистера Хайда — кровь сирийского народа, хотя он лживо заявляет о своей дружбе с сирийским народом, настолько, что несколько дней тому назад, — как отметил мой коллега, Постоянный представитель Российской Федерации, — бывший лидер так называемой Сирийской коалиции — коалиции, созданной и направляемой теми, кто называет себя друзьями сирийского народа, сам, описывая этих друзей, сказал, что половина из них — это лжецы, мошенники и лицемеры и что они виновны в ситуации, которую мы наблюдаем сегодня в Сирии. Он добавил, что Запад стремится разделить Сирию.

Это заявление бывшего лидера Дохинской коалиции, которая была сфабрикована в хорошо известных столицах. Данный факт может подтвердить одно историческое совпадение. В этот самый день в 1945 году сирийская делегация участвовала в конференции в Сан-Франциско, созванной для разработки Устава Организации Объединенных Наций, на которой была сформулирована статья 78, которая гарантировала, что Сирия не станет территорией под французским мандатом. 29 мая 1945 года оккупирующие французские власти подвергли бомбардировке сирийский парламент и уничтожили его гарнизон. Поскольку, как мы слышали, военные преступления не имеют срока исковой давности, мы требуем, чтобы Совет Безопасности привлек французское правительство к ответственности за преступления, совершенные против сирийцев и народов многих других стран, которые Франция когда-то оккупировала и ресурсы которых грабила. Мы призываем французское правительство принести публичное извинение и выплатить компенсацию нашему народу. Мы заверяем Совет в том, что сирийский народ не забудет соглашение Сайкс-Пико или тот факт, что Франция впоследствии передала Турции сирийский район Искендерун. Кроме того, народы нашего региона никогда не забудут тот факт, что именно Франция привнесла в наш регион ядерный терроризм Израиля.

Система международного права базируется на основополагающих принципах, важнейшим из которых является то, что государства несут главную и исключительную ответственность за

привлечение виновных к ответственности и за отправление правосудия на своих территориях. В результате достойных сожаления событий в моей стране сирийское правительство приняло целый ряд мер, направленных на то, чтобы привлечь к ответственности тех, кто причастен к этим событиям, и предпринять против них надлежащие правовые действия. Наш национальный следственный комитет продолжает работу вместе с сирийскими судебными органами, которые с самого начала кризиса рассмотрели 30 000 дел, вынесли решения по одним их фигурантам и урегулировали споры для других, подтвердив желание и способность сирийского правительства обеспечивать правосудие и опровергнув возможные предлоги для привлечения любого международного судебного органа, что может противоречить нашим национальным судебным полномочиям.

Сирийский кризис выявил степень применения двойных стандартов, когда речь заходит об использовании механизмов Организации Объединенных Наций против некоторых государств-членов в конкретных регионах во имя права и правосудия. В качестве примера такого подхода можно привести тот факт, что группа государств-членов представила сегодня проект резолюции, который является в полном смысле политическим, дискриминационным и интервенционистским. Он направлен на то, чтобы помешать президентским выборам в Сирии и смешать карты, разжечь кризис и добиться достижения пропагандистских целей. Он направлен на то, чтобы втянуть Совет Безопасности в истерию враждебности, с которой некоторые государства-члены относятся к Сирии и ее народу. Его представление является необоснованной попыткой некоторых государств-членов присвоить себе право определять судьбу сирийского народа и влиять на его национальный выбор, что открыто противоречит воле сирийского народа и резко контрастирует с многократными заявлениями Совета Безопасности о его твердой приверженности суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также призыву найти политические пути урегулирования сирийского кризиса самими сирийцами.

Кроме того, основания, представленные соавторами в оправдание просьбы о передаче вопроса в Международный уголовный суд, являются ничем иным, как надуманными и голословными

утверждениями и сфабрикованной ложью, которые базируются на политизированных и необъективных докладах, не имеющих под собой никаких оснований. Эти доклады представлялись комитетами, которые проигнорировали все жалобы, документы, свидетельские показания и доказательства, представленные сирийским правительством, и фактически поддерживали намерения государств, участвующих во враждебной кампании против Сирии.

Сирийская Арабская Республика верит в международное уголовное правосудие и была в числе тех государств, которые активно участвовали в Дипломатической конференции Организации Объединенных Наций, на которой был принят Римский статут Международного уголовного суда, и которые подписали его одними из первых. Сирийская позиция базируется на понимании того, насколько важно, чтобы правосудие было всеохватывающим, транспарентным и ни в коем случае не политизированным, избирательным или поддающимся двойным стандартам. С учетом этого Сирия призывала включить преступление агрессии — самого тяжкого из всех преступлений — в юрисдикцию Суда. Тем не менее, это предложение было отвергнуто, и поэтому наша страна не ратифицировала Римский статут. Сегодня правительство Сирийской Арабской Республики подчеркивает, что для оправдания правосудия необходимо сделать следующее.

Во-первых, необходимо привлечь к ответственности правительства Турции, Саудовской Аравии, Катара, Франции, Израиля и других государств, которые открыто подстрекают к насилию и терроризму, в том числе финансируют, вооружают, спонсируют, обучают, вербуют тысячи наемников и террористов со всего мира и содействуют их въезду в Сирию, при этом они не только закрывают глаза на их преступления, но и называют этих террористов членами умеренной оппозиции.

Я хотел бы сообщить Совету факт, отмеченный главнокомандующим Военно-воздушных сил Ливии. Он заявил, что террористическая организация «Аль-Каида» в Ливии и «Братья-мусульмане» совместно организовали 224 авиарейса из Ливии в Турцию, а оттуда в Сирию для перевозки в страну террористов-наемников.

Таким образом, международное правосудие и верховенство права не возобладают, если не будет прекращена подобная практика этих государств

и их неоднократные нарушения международного права и резолюций Совета, касающихся борьбы с международным терроризмом. Террористические акты являются преступлением, независимо от того, кем бы, где бы и с какой целью они ни совершались. Поскольку акты терроризма, совершаемые «Боко харам» в Нигерии, удостоились единодушного осуждения, такого же осуждения заслуживают их партнеры, которых поддерживают Израиль в районе разъединения на оккупированных сирийских Голанах и Турция на севере и которых вооружают правительства западных и арабских стран прямо на глазах у Организации Объединенных Наций. Эти террористы совершили ужасные преступления, потрясающие человеческое сознание; самое последнее из них — прекращение водоснабжения города Алеппо, в результате чего около 3 миллионов сирийцев оказались без питьевой водой и санитарных услуг. Мы хотели бы, чтобы государства, представившие данный проект резолюции, представили вместо этого проект резолюции по борьбе с терроризмом, от которого страдают сирийцы.

Во-вторых, на протяжении более семи десятилетий царит полная безнаказанность за документально зафиксированные военные преступления, преступления против человечности и акты агрессии и оккупации, совершаемые израильскими властями на оккупированных арабских территориях, включая оккупированные сирийские Голаны. Эти преступления были совершены при поддержке некоторых постоянных членов Совета, которые до сих пор позволяют израильским военным преступникам избегать наказания и препятствуют всем инициативам, направленным на привлечение их к ответственности.

В-третьих, нас беспокоят попытки подорвать правосудие с помощью иммунитетов, которые некоторые великие державы сделали своей исключительной прерогативой, что помогло этим державам избежать ответственности за свои нарушения прав человека и преступления, совершенные ими в других государствах — членах нашей Организации для осуществления своих колониальных программ и замыслов господства и угнетения. Абу Грейб, Гуантанамо, бомбардировка посольства Китая в Белграде, реки крови в Ливии, секретные тюрьмы, использование беспилотных летательных аппаратов для убийства ни в чем не повинных гражданских лиц, практика использования таких компаний

наемников, как «Блэкуотер» в Ираке, и прочее — все это яркие примеры политики двойных стандартов, которая позволяет избежать ответственности и наказания.

Как ни парадоксально, именно эти страны продолжают навязать свое национальное законодательство за пределами своих границ и недавно ввели санкции в отношении главы Национального комитета по оказанию чрезвычайной помощи в Сирии, на словах поддерживая народ Сирии. Представьте только себе — санкции вводятся в отношении главы Национального комитета по оказанию чрезвычайной помощи в Сирии. Заместитель Генерального секретаря Валери Амос знает руководителя Национального комитета по оказанию чрезвычайной помощи в Сирии, и я поставлю перед ней этот вопрос. Надеюсь, она сможет что-то сделать в этой связи.

Это доказательство, в том числе, подчеркивает тот факт, что правосудие корректируют с учетом параметров государств — объектов санкций. Преступление может быть предопределено для некоторых государств, с тем чтобы передать их на рассмотрение Суда, в то время как для других создается «защита», которая блокирует рассмотрение их документально подтвержденных преступлений и нарушений. Проект резолюции был составлен таким образом, чтобы обеспечить защиту израильских военных преступников — чтобы они не привлекались к ответственности за преступления, совершенные против народа Сирии. В проекте резолюции иностранные террористы и наемники из других стран выведены из-под юрисдикции Суда. Этот процесс не только подрывает доверие к его авторам, но также разоблачает их преступные намерения и агрессивные мотивы.

В момент, когда мы говорим о санкциях, введенных в отношении главы Национального комитета по чрезвычайной помощи, я хотел бы напомнить Совету еще один скандал, который произошел, когда санкции были введены в отношении министра электроэнергетики Сирии. Мы направили этот вопрос, связанный с главой Национального комитета по чрезвычайной помощи в Сирии, Валери Амос, и мы направим вопрос санкциях в отношении министра электроэнергетики в Суд Томаса Эдисона.

Я вновь заявляю, что наша делегация заверяет все государства-члены, выражающие

обеспокоенность в отношении Сирии и ее народа, что единственный способ помочь сирийскому народу предельно ясен и хорошо известен. Речь идет об искренних и серьезных усилиях по борьбе с терроризмом, объектом которого является Сирия и ее народ, а также о поддержке усилий, направленных на поиск общенационального решения сирийского кризиса. Решение должно учитывать Женевский процесс, в основе которого диалог между самими сирийцами в целях достижения консенсуса в плане отказа от насилия, борьбы с терроризмом и создания правительства национального единства, без каких-либо программ опеки и вмешательства, которые не сулят ничего хорошего Сирии и ее народу. Сирийцы, которые придут на избирательные участки, чтобы избрать президента Республики, сделают это, чтобы защитить свою страну от терроризма, порождающего хаос и способствующего подрыву концепций государственности и суверенитета в целом.

В заключение хочу заметить, что, похоже, нынешнее правительство Франции неверно поняло известную фразу: «Ад — это другие» — из пьесы «За закрытыми дверями» Жан-Поля Сартра — будто бы другие всегда олицетворяют ад; на самом деле французский философ Жан-Поль Сартр хотел сказать, что ад — это сам человек и его представления о других и то, как он с ними взаимодействует. Поэтому правительство Франции должно прежде всего взглянуть на себя, чтобы увидеть ад в своих действиях и поведении, а не в других.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Франции попросил слова для еще одного заявления.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, простите, я не хочу затягивать прения или вступать в полемику. Я просто хочу внести фактологическую поправку в текст проекта резолюции, содержащегося в документе S/2014/348, по которому мы только что проголосовали. В отличие от того, что только что сказал

наш сирийский коллега, данная резолюция не выводит иностранных наемников-террористов из других стран из-под юрисдикции Международного уголовного суда. В пункте 1 постановляющей части очень четко говорится о том, что речь идет, естественно, о вооруженных группах. В пункте 7 постановляющей части также говорится, что исключение распространяется только на граждан стран, которые не являются участниками Римского статута, принимавших участие в операциях, организованных или санкционированных Советом Безопасности. Иными словами, например, если граждане того или иного государства — члена Совета Безопасности принимали бы участие в операциях на территории Сирии, Международный уголовный суд, естественно, мог бы преследовать их в судебном порядке. Исключение в пункте 7 не защищает террористов, независимо от их гражданства.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Я вынужден отметить, что мой французский коллега сегодня звучит неубедительно.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Франции попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Убедить можно только тех, кто готов к убеждению.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы на ваши уговоры не поддадимся.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.